

Одесский погром и самооборона

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
О-41

О-41   Одесский погром и самооборона / – М.: Книга по Требованию, 2017. – 94 с.

ISBN 978-5-458-40884-4

Из предисловия: "Кровавые события октябрьских дней (в Одессе погибло свыше 400 евреев), разыгравшиеся с особенной яростью на юге, представляют громадный интерес не только в смысле объективного исследования еврейской жизни. Обстоятельства, сопровождавшие эти кровавые события, имеют громадное практическое значение для всех тех, которые принимают близко к сердцу дело народной самообороны, особенно же для тех, которые посвятили этому делу много труда и энергии." Еврейские погромы в России — массовые насильственные акции по отношению к евреям как национальному и религиозному меньшинству. Погромы являются одним из типичных проявлений антисемитизма. Еврейские погромы в различное время прокатились по многим странам, в которых жили евреи. Как пишет Краткая еврейская энциклопедия, объясняя происхождение слова «погром», в новой истории особенное распространение погромы получили в России в XIX—начале XX веков. Именно в связи с массовыми погромами в России русское слово «погром» вошло в большинство европейских языков.

ISBN 978-5-458-40884-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Однако, послѣднія кровавыя событія, воочію показавшія весь ужасъ грозящей намъ опасности, немного открыли глаза нашему обществу, и теперь уже многіе начинаютъ склоняться къ мысли о необходимости всенародной самообороны. Будемъ надѣяться, что наши попытки осуществить на дѣлѣ такую самооборону отнынѣ будутъ встрѣчать всеобщую поддержку, и голосъ нашъ не останется гласомъ вопіющаго въ пустынѣ.

Тѣ же кровавыя событія предоставили намъ печальную возможность провѣрить на дѣлѣ справедливость нашихъ воззрѣній на задачи самообороны. Послѣднее обстоятельство побудило насъ послать одного изъ нашихъ товарищей въ главный центръ погромовъ для ознакомленія на мѣстѣ со всѣми пережитыми ужасами, главнымъ образомъ же для выясненія роли и вліянія тамошней самообороны.

Предпринятое обслѣдованіе коснулось одной только Одессы, такъ какъ данными установлено, что общая картина погромовъ во всѣхъ городахъ отличалась болѣшимъ однообразіемъ.

Предлагаемая брошюра, выходъ которой изъ-за полицейскихъ препятствій очень сильно запоздалъ, представляетъ собою докладъ о произведенномъ обслѣдованіи. Данныя его вполне подтверждаютъ справедливость высказанныхъ нами раньше взглядовъ на самооборону, и выводы, къ которымъ товарищъ приходитъ, нами вполне раздѣляются.

Напоминаемъ сочувствующимъ, что на организацію самообороны требуются большія деньги. Просимъ всѣхъ друзей усиленно собирать и деньги извѣстными имъ путями препровождать въ нашъ Центральный Комитетъ. Находящихся же за границей просимъ посылать свои пожертвованія въ Парижъ, на адресъ

д-ра мед. **Dr. Armand Bernard** (~~5, rue Goethe~~, **Paris**). Съ глубокимъ удовольвореніемъ вносимъ мы это имя въ списокъ нашихъ сотрудниковъ: д-ръ Бернаръ родной братъ безвременно умершаго Бернаръ-Лазара, одного изъ славнѣйшихъ борцовъ за еврейскую народность и за социальную эмансипацію рабочаго класса.

**Западный Центральный Комитетъ
Самообороны „Поалэ-Ціонъ“.**

15 февраля нов. ст., 1906 г.

Одесскій погромъ и самооборона.

Я былъ командированъ Организаціоннымъ Комитетомъ Еврейской Территоріалистической Рабочей Партіи („Поалэ-Ціонъ“) съ порученіемъ изучить на мѣстѣ, по рассказамъ участниковъ и очевидцевъ, дѣйствія одесской самообороны въ дни октябрьскаго погрома; а также съ тѣмъ, чтобы вывести изъ этого изученія опредѣленную мораль насчетъ того, какъ всего лучше самооборону организовывать и вооружать.

Одесскій погромъ, какъ и всякій погромъ, требуетъ изученія по разнымъ направленіямъ.

Должно разслѣдовать, кто были вдохновители, возбудители, провокаторы и организаторы одесскаго погрома. Эта работа будетъ, по всей вѣроятности, исполнена достаточно удовлетворительно. Значительная часть ея сдѣлана уже и теперь. Во всякомъ случаѣ, юристамъ, которые взялись за это дѣло, удастся съ достаточной опредѣленностью указать общественному мнѣнію, кто именно изъ одесскихъ вершителей судебъ народныхъ достоинъ того, чтобы переодѣться изъ мундирнаго фрака со свѣтлыми пуговицами въ сѣрый халатъ съ тузомъ на спинѣ и совсѣмъ безъ свѣтлыхъ пуговицъ.

Но рядомъ съ этимъ юридическимъ разслѣдованіемъ должно было бы идти и нѣчто другое—изслѣдованіе погрома. Должно изслѣдовать, изъ какихъ, именно, элементовъ состояла та толпа, которая непосредственно громилъ и за спиной которой или вмѣстѣ съ которой дѣйствовали организаторы ея. Только очень наивные люди вѣрятъ или увѣряютъ, что преступная толпа состояла изъ однихъ солдатъ, переодѣтыхъ или не переодѣтыхъ полицейскихъ, да еще казенныхъ наймитовъ, которымъ платили отъ пятнадцати копеекъ до рубля за день. Люди же не наивные знаютъ и увѣряютъ, что значительная часть толпы состояла изъ людей, въ обыкновенное время, такъ сказать,

граждански благопотребныхъ и къ полиціи никакого касательства не имѣющихъ. Кто же они были такіе? Изъ какихъ слоевъ преимущественно брались? Что ихъ двинуло и какъ двинуло? Вопросы грозные и важные. Какъ на нихъ отвѣтить? Юридическое разслѣдованіе дастъ въ этомъ отношеніи очень мало, хотя и укажетъ отдѣльныхъ виновныхъ, конечно, далеко не всѣхъ. Еще больше, юридическое разслѣдованіе можетъ значительно затемнить этотъ вопросъ, ибо естественно оно главное свое вниманіе устремить на то, чтобы прослѣдить участіе officialнаго элемента въ погромѣ, такъ какъ officialный элементъ преступенъ вдвойнѣ и является поэтому добычей особенно желанной для правосудія.

Для изслѣдованія, какъ мы его понимаемъ, нужны совсѣмъ другіе, не юридическіе, приемы и методы; и дѣйствовать тутъ должны не юристы, а писатели, журналисты, ученые. Будетъ-ли исполнена эта работа? Если насчетъ юридическаго разслѣдованія можно сказать, что оно уже производится, и, можно надѣяться, будетъ доведено до конца успѣшно и тщательно, — то насчетъ изслѣдованія одесскаго погрома, на-примѣръ, можно быть почти увѣреннымъ, что оно произведено не будетъ. Во-первыхъ, не такое теперь время въ Россіи, чтобы удобно было производить изслѣдованія: событія насканиваютъ на событія, одна буря заноситъ слѣды другой бури. Во-вторыхъ, большинство совершенно не сознаетъ необходимости такого изслѣдованія, видитъ отвѣтъ тамъ, гдѣ имѣется всего только вопросъ, и довольствуется безсодержательными, но звучными словами. Я знаю, правда, что одна очень почтенная еврейски-національная партія рѣшила на своей конференціи произвести подобное изслѣдованіе; были даже ассигнованы суммы, намѣчены изслѣдователи и т. д. Но по той неуклюжей медлительности, съ какой эта партія принялась или, правильнѣе, не принялась еще за дѣло, а только готовится приняться, — по тому, что тутъ каждый день представляется неоцѣнимой потерей, ибо время замѣтаетъ слѣды, а главное, живыя, непосредственныя впечатлѣнія отъ погрома, — по всему этому я сузу, что изслѣдованіе этой партіей произведено не будетъ, а если будетъ произведено, то поздно и плохо. Впрочемъ, въ интересахъ дѣла я готовъ пожелать себѣ ошибиться.

Одесскій погромъ слѣдуетъ изучить и съ третьей стороны. Что сдѣлала самооборона и какъ сдѣлала? Какія измѣненія слѣдуетъ произвести въ ея организаціи и техникахъ вооруженія? Какія новыя задачи выдвигаетъ этотъ погромъ передъ самообороной? Одесситы заплатили за науку дорогой цѣной крови. Мы, которые этой цѣны еще не заплатили или заплатили мало, должны ѣздить туда, чтобы учиться дѣлу, чтобы, когда пронесутся и надъ нами кровавые дни насилія, оказаться умѣлыми и готовыми. Но самооборонцу, который попадетъ въ Одессу, придется волей-неволей заниматься не только организаціонными и техническими вопросами; ибо для того, чтобы судить о самооборонѣ, необходимо составить себѣ опредѣленное сужденіе и о самомъ погромѣ. Въ моихъ долгихъ странствіяхъ по одесскимъ улицамъ и длинныхъ разговорахъ съ одесскими людьми, мнѣ приходилось часто наткаться на разные факты, которые такъ и просились въ судебный протоколъ. — Еще больше оказалось необходимымъ произвести на живую нитку и нѣкоторое изслѣдованіе погрома, о которомъ я говорилъ выше, какъ ни казались для этой работы обидно малыми силы одного человѣка, встрѣтившаго, впрочемъ, поддержку нѣкоторыхъ преданныхъ дѣлу бравыхъ товарищей. Разказать читателю (не злоупотребляя техническими частностями), что я видѣлъ, слышалъ и чему научился въ Одессѣ — такова задача этой работы.

Кто были авторы одесскаго погрома?

На этотъ счетъ двухъ отвѣтовъ быть не можетъ.

Группой одесскихъ юристовъ составляется теперь обвинительный актъ по одесскому дѣлу. Этотъ актъ не officialный. Онъ не будетъ читаться секретаремъ въ судебномъ залѣ, но зато будетъ читаться всѣмъ міромъ въ современной прессѣ, гдѣ будетъ скоро опубликованъ. Я имѣлъ возможность получить нѣкоторое понятіе о содержаніи этого акта еще тогда, когда онъ не былъ совсѣмъ готовъ. Ничего, впрочемъ, сенсаціоннаго въ немъ опубликовано не будетъ; но общеизвѣстные факты и преступленія будутъ надлежащимъ образомъ суммированы и квалифицированы. И вотъ преступленія главныхъ дѣйствующихъ лицъ кровавой драмы квалифицированы

будутъ слѣдующимъ образомъ: Нейдгартъ обвиняется въ организаціи погрома, Каульбарсъ — въ попустительствѣ.

Тутъ необходимо дать нѣкоторую бѣглую характеристику этихъ двухъ рыцарей. Нейдгартъ — это русскій чиновникъ, русскій палачъ, провокаторъ, чиновный негодяй, но все это въ нѣкоемъ европеизированномъ вкусѣ. Удивительный типъ первобытнаго казеннаго палача мы имѣли недавно при Плеве въ лицѣ генерала Валя. Извѣстно, что въ то время, какъ онъ сѣлъ демонстрантовъ въ Вильнѣ, онъ самъ былъ совершенно пьянъ (впрочемъ, это было его обычное состояніе), не только самолично присутствовалъ при экзекуціи, но даже чуть-ли не собственноручно принималъ въ ней участіе. Имѣлъ шершавый и зловѣщій видъ, любилъ топтать ногами, непечатно ругаться, рычать звѣремъ; одно слово, былъ палачъ откровенный и безыскусственный. А впрочемъ, на него находили иногда моменты пьянаго добродушія, напримѣръ, въ то время, когда онъ былъ петербургскимъ градоначальникомъ, оказывалъ иной разъ снисхожденіе безправнымъ евреямъ; но вдругъ отличился тѣмъ, что сталъ неумѣренно сѣчь петербургскихъ извозчиковъ, и былъ за то съ мѣста прогнанъ, на время... до новаго назначенія въ Вильну.

Не таковъ Нейдгартъ. Человѣкъ еще сравнительно молодой, не военный, а гражданскій чиновникъ, онъ ни на кого въ Одессѣ ногами не топалъ, скверными словами не ругался, а умѣлъ произносить и дѣлать даже самыя ужасныя вещи съ видомъ галантнымъ и тономъ обязательнымъ. Отъ обязанностей палача никогда, впрочемъ, въ сторону не уклонялся, оставаясь тѣмъ же менѣе всегда при фракѣ и бѣлыхъ манжетахъ вѣншей опрятности. Это сказывалось и въ случаяхъ большого окаянства и малаго. Начнемъ съ малаго. Въ одесскомъ раввинатѣ долго царствовалъ вопреки общему желанію извѣстный негодяй Крепсъ. И вотъ лишь только Нейдгартъ сѣлъ на одесскій престолъ, еврейская община выбрала раввиномъ извѣстнаго сіонистскаго дѣятеля и, во всякомъ случаѣ, порядочнаго человѣка, г. Темкина. Нейдгартъ оказалъ новому избраннику пріемъ самый лестный, даже самъ нанесъ ему визитъ въ гостиницѣ, при чемъ, не заставъ его въ номерѣ, оставилъ въ знакъ почтенія свою визитную карточку, чѣмъ вызвалъ не одну слезу умн-

ленія у одесскихъ еврейскихъ кумушекъ. Но тѣмъ не менѣе сдѣлалъ самые рѣшительные шаги, чтобы Темкинъ въ должности утвержденъ не былъ, и на мѣстѣ остался Крепсъ. Нейдгартъ не кричалъ вродѣ Плеве: утоплю, молъ, революцію въ еврейской крови! а выразился гораздо вѣжливѣе: „если, молъ, ваша молодежь будетъ вести себя неблагоугодно, то... за послѣдствія не ручаюсь“. И учинилъ самый кровавый даже въ Россіи погромъ. Когда къ нему являлись депутаціи съ требованіемъ прекратить кровопролитіе, онъ заводилъ вдругъ разговоръ сторонкой о томъ, что въ полиціи оклады малые, или о томъ, что на дворѣ погода такая, какой-бы ей быть не слѣдовало... Когда у него просили помощи по телефону, докладывая, что сама полиція поджигаетъ фабрики, онъ не отвѣчалъ отказомъ или грубостью, а только дѣлалъ по телефону-же вѣжливое замѣчаніе, что къ такой-де важной персонѣ, какъ онъ, черезъ посредство электрической проволоки обращаться не надлежитъ. Таковъ Нейдгартъ. Но ему захотѣлось отойти въ пантеонъ исторіи съ чистой репутаціей. Если бы Нейдгартъ былъ хоть немного умнѣе, то при той сравнительной конспиративности, съ какой погромъ подготовлялся, а главное при той небрежности, съ какой одесское общество совершенно не замѣчало этой подготовки, такъ что погромъ явился для него полной неожиданностью, — при всемъ этомъ, говоря я, Нейдгартъ могъ бы уплыть изъ Одессы, обвиняемый въ худшемъ случаѣ только въ личномъ бездѣйствіи, а не организаторствѣ. Но увы! въ послѣдній моментъ у галантнаго джентльмена не хватило выдержки. Онъ вдругъ снизошелъ до того, что, говорятъ, цѣловался на улицѣ съ вонючими хулиганами. А его сообщеніе въ Правительственномъ Вѣстникѣ дышетъ глупостью самой наивной.

Перейдемъ къ Каульбарсу. Это совершенно ординарный русскій чиновникъ. Было ему разъ велѣно изслѣдовать какія-то устья въ Средней Азіи, — изслѣдовалъ. Разъ ему было наказано быть отцомъ народа, а именно: вводить добрые нравы въ Болгаріи и привлекать къ себѣ сердца, для чего требовалось изображать собой добраго пастыря. Долго бился онъ съ болгарами, но вдругъ роли не выдержалъ: онъ обозвалъ на засѣданіи парламента болгарскихъ народныхъ представителей мерзавцами и свинь-

ями, и съ сими словами отбылъ изъ Болгаріи. И этими же словами записалъ свое имя въ болгарской исторіи. Прошло много лѣтъ, и онъ былъ назначенъ однимъ изъ командующихъ арміей противъ Японіи. На этомъ поприщѣ онъ не выказалъ строптивости и оригинальности, какъ генераль Гриппенбергъ, но выказалъ зато баздарность до того обширную, что этой баздарностью Куропаткинъ захотѣлъ прикрыть свою собственную, такъ что, какъ въ газетахъ писалось, хлопоталъ о привлеченіи къ суду Каульбарса вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими генералами. Очутившись опять въ Одессѣ, Каульбарсъ понялъ по мановенію свыше, что нужно держать ручки въ кармашкахъ, и держалъ ихъ до того истово, что всѣ четыре дня погрома ни разу не показался на улицахъ, жалуясь на простуду. Затѣмъ узнавъ, что за то, что онъ сидѣлъ на своемъ генеральскомъ посту такъ смиренно, благонравно и послушно, его обвиняють въ какихъ-то ужасахъ — онъ вдругъ заволновался, призвалъ къ себѣ одну депутацію и чуть ли не со слезами сталъ спрашивать: за что, молъ, мои сѣдины позорятся? Я вѣдь только сидѣлъ и не двигался. Мнѣ Нейдгартъ сказывалъ, что евреи нацѣпили царскій портретъ на собачій хвостъ да и погнали собаку съ хвостомъ и портретомъ по улицѣ. И тутъ же заявилъ о своей полной пустопорожности: я-де ни при чемъ. Пусть будетъ новая „казна“, не романовская, а революціонная, и прикажутъ мнѣ избивать враговъ этой новой „казны“ — я тогда и готовъ. Послѣ такой генеральской истерики казенная ежовая шкурка опять напруживается. Уже въ то время, когда я былъ въ Одессѣ, т. е. черезъ нѣсколько недѣль послѣ погрома, генераль Каульбарсъ призвалъ къ себѣ журналистовъ и, по старой привычкѣ хмурия брови и сердито топорща усы, заявилъ, что ежели, молъ, не присмирѣють, тогда плохо будетъ и т. д. Нѣкоторые поступки Каульбарса во время погрома кажутся странно противорѣчивыми. Напр., въ среду, во второй день погрома, онъ, раскланиваясь съ прошедшей мимо его дворца патріотической манифестаціей, сказалъ нѣсколько словъ, общій смыслъ которыхъ былъ приблизительно таковъ: „патріотствуйте, только не грабьте“. А въ четвергъ говорятъ, онъ какой-то слишкомъ настойчивой депутаціи гаркнулъ: „всѣхъ-молъ жидовъ перерѣзать надо“. Передавъ по приказу или манове-

нію свйше, начальство надъ своимъ войсками Нейдгарту и самъ отстранившись онъ, можетъ быть, такъ же не понималъ, что тотъ затѣваетъ съ его войскомъ въ Одессѣ, какъ не понималъ, что затѣваетъ Ояма на поляхъ Манджуріи. А на второй день разсердившись, что къ нему пристають съ какими-то жидами, когда у него гриппъ, могъ выразится, какъ пьяный мужикъ.

Одесскій погромъ провоцировался и организовывался не одинъ день. Нѣкоторые относятъ, и съ большимъ основаніемъ, начало провокаторской кампаніи ко времени объѣзда Херсонской губерніи гр. Игнатьевымъ. Провокаціей дышали нѣкоторые объявленія Нейдгарта; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она шла совершенно открыто; такъ, въ окрестностяхъ Дальницкой ул. (откуда погромъ начался) уже нѣсколько недѣль передъ погромомъ упорно носился слухъ, что евреи не то выбросили христіанскую служанку изъ окошка въ третьемъ этажѣ, не то отрѣзали ей груди; и это злило и волновало мѣстное христіанское населеніе. Вообще, должно замѣтить, что если въ какой-нибудь мѣстности христіанская прислуга, ссылаясь на какіе-то слухи, начинаетъ упорно требовать у евреекъ-хозяекъ расчета, то это вѣрный признакъ, что въ воздухѣ нависаетъ нѣчто предпогромное. Дѣло въ томъ, что христіанское населеніе относится очень враждебно къ факту службы христіанки у евреевъ, и провокація обыкновенно выбираетъ этотъ, именно, легчайшій способъ возбужденія: то начнутъ рассказывать, что евреи у служанки кровь отцѣживали (дѣло Блондеса въ Вильнѣ), то груди отрѣзали и т. д. На Слободкѣ-Романовкѣ признаки были еще болѣе угрожающіе. Мѣстный полицейскій завѣдующій Коломли за нѣсколько недѣль до погрома говорилъ о немъ, какъ о дѣлѣ рѣшенномъ и требовалъ откупа, который ему данъ не былъ. Распространялся и упорно держался также слухъ, что черезъ нѣкоторое время объявится-де нѣкая жидовская свобода, христіанству, конечно, весьма гибельная, и потому нужно устроить такъ, чтобы пришла эта свобода жидамъ очень солоно.

И вотъ, несмотря на цѣлый рядъ подобныхъ угрожающихъ примѣтъ, слѣдуетъ однако установить тотъ фактъ, что погромъ явился для одесскихъ жителей полнѣйшей неожиданностью. Когда за день до погрома помощникъ пристава Петропавловской части Соколовъ говорилъ своему знакомому, еврею, доктору

г-ну Б.: „О, скоро будутъ бить васъ, много бить!“ — то докторъ не догадался принять эти слова, какъ угрозу, и беззаботно отвѣтилъ: „Мы слышимъ эту пѣсню давно!“ Въ то время, когда погромъ по Дальницкой и на углу Степовой продолжался уже нѣсколько часовъ, въ центрѣ города у университета настроеніе было самое беззаботное: произносились рѣчи, пѣлись пѣсни, развѣвались флаги. Прямо фантастиченъ тотъ фактъ, что еще въ среду, послѣ полудня, когда погромъ уже свирѣпствовалъ почти цѣлыя сутки, въ нѣкоторыхъ частяхъ города о немъ не знали: на Пересыпи и Слободкѣ-Романовкѣ лавки были открыты, и только первая волна набѣгающаго погрома, явившаяся полной неожиданностью, заставила закрыть ихъ; а между тѣмъ отъ Молдаванки, гдѣ погромъ уже развернулся во всей красѣ, до Пересыпи или Слободки можно доѣхать за нѣсколько копеекъ по конкѣ или двугривенный на извозчикѣ.

Чѣмъ же объяснить подобную небрежность и неосвѣдомленность? Этотъ вопросъ я задавалъ всѣмъ своимъ одесскимъ знакомымъ и, признаться, ни отъ кого удовлетворительнаго отвѣта получить не могъ. Одни объясняли это тѣмъ, что погромъ-де былъ организованъ полиціей очень конспиративно, такъ что узнать невозможно было. Но увы! подобному объясненію вѣрить не приходится. Мы знаемъ, каковы полицейскія конспираціи. Ужъ на что конспиративны революціонеры, а и имъ рѣдко удастся приготовить какое-нибудь большое уличное выступленіе, въ родѣ демонстраціи, вполнѣ шитокрыто отъ остальной публики. Одесскій погромъ по широтѣ размаха несомнѣнно превзошелъ любую демонстрацію,—и если даже допустить, что одесская полиція менѣе пьяна, а въ пьяномъ видѣ менѣе болтлива, чѣмъ всякая другая полиція, то и тогда не приходится вѣрить въ особую непроницаемость ея обширныхъ приготовленій. Впрочемъ, цѣлый рядъ фактовъ, упомянутыхъ выше, и еще большее число ихъ, приведенныхъ въ газетахъ, убѣждаетъ насъ во вполнѣ откровенной провокаціи со стороны одесской полиціи.

Другое объясненіе было слѣдующее: „мы, одесситы, были такъ заняты всякими другими дѣлами, что намъ было не до того, не до погромныхъ приготовленій“. Признаться, не могу поставить это объясненіе много выше того отвѣта, который послалъ со своимъ адъютантомъ генераль Каульбарсъ той депутаціи, которая